

Последние несколько недель учебы для Гарри Поттера превратились в ад. Он просто не мог выносить того, что все студенты радуются и смеются ведь Наследник Слизерина наконец пойман. Много раз он пытался сказать, что его брат невиновен, на самом деле он до сих пор пытался защищать его, когда кто-либо говорил что-то против него. Но чем больше он пытался защищать его, тем больше оказывался в отчуждении сам.

Рон отказался разговаривать с ним. К настоящему моменту Гарри уже не был уверен, действительно ли Рон верит в то, что Чарльз повинен в смерти его сестры или просто отказывается признать, что был не прав. Может быть все вместе, но Гарри было уже все равно. Он сам избегал его и отдалился от своего обычного круга общения тоже самостоятельно. Чаще всего во время занятий он вставал в пару к Невиллу Лонгботому, застенчивому мальчику, которого никто не считает достойным дружбы. Гарри чувствовал себя одиноким, но сдаваться отказывался.

Однажды он обнаружил как Гермиона Грейнджер плачет в одиночестве в библиотеке. Без Чарльза, который всегда поддерживал ее, она тоже была одинока, так как она всегда оставалась чуть в стороне от основной группы друзей его брата. Увидев в Гарри единомышленника она помогала ему с домашними работами, не смотря на то, что экзамены отменили. От нее он узнал о природе дементоров, и был в ужасе, когда понял, что его брату придется переживать каждый день. Он мог писать ему письма, и писал их каждый день, но Чарльз не мог отвечать на них, поэтому было не возможно узнать как он.

Когда учебный год наконец закончился Гарри испытал облегчение. Он без остановки терзал учителей и даже дошел до Дамблдора пока ему не обещали помочь посетить Чарльза в тюрьме. Еще две недели потребовалось чтобы получить разрешение от Министерства Магии. Декан его факультета Минерва МакГонгалл вызвалась проводить его. Чем больше он видел здесь в этом мрачном месте, тем сильнее Гарри охватывал страх. Когда он в первый раз столкнулся с патрулем дементоров, он рухнул в обморок едва услышав предсмертный крик матери. МакГонгалл была в ужасе от мысли, что близнецы Поттеры способны вспомнить, то что произошло в ту роковую ночь. Когда Гарри наконец добрался до комнаты, где заключенные могли встречаться с посетителями он был на грани нервного срыва. Тем не менее, когда привели Чарльза он выглядел еще хуже.

В первое мгновение Минерва подумала, что мальчика действительно "поцеловали". Глаза тринадцатилетнего ребенка были абсолютно пусты и ни на что не реагировали. Чарльз даже не подумал сесть, пока один из охранников не подвинул ему стул. И даже тогда, он сел и не шевелился, невидяще глядя перед собой.

МакГонгалл была потрясена. А Гарри заплакал, увидев состояние брата. Не имело значения сколько они пытались его растормошить - Чарльз оставался безучастным. Гарри попросил оставить их наедине и профессор неохотно подчинилась.

И Гарри стал говорить. Он рассказывал о случившемся в Хогвартсе, хотя о большинстве происшествий он уже писал. Говорил о Роне и Гермионе, и как Драко Малfoy пытается всем доказать свою значимость.

И когда наконец, он сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. Чарльз приподнял голову, в его глазах затеплился крохотный огонек сознания:

-Гарри? - спросил он тихим, сиплым голосом.

Голос звучал мертво, так что потряс Гарри до глубины души. Словно бы Чарльз только сейчас понял, что у него действительно посетитель и это не очередной кошмар или плод, уставшего сознания.

Мальчик чуть не бросился к узнику, чтобы взять его за руки. Брат всегда защищал его, всегда присматривал за ним. Теперь именно с Чальзом случилось плохое и пришла очередь Гарри защищать его. И все же Поттер чувствовал себя беспомощным как никогда. Он был готов сделать все что угодно лишь бы на губах брата снова появилась его обычная злобная ухмылка. Ведь это значило, что он жив.

Чарльз смотрел так, словно видел Гарри впервые.

-Гарри, ты пришел ко мне.

-Конечно, я пришел! Я пришел, как только смог! Мне так жаль. Я так сожалею, что все это случилось с тобой.

Чальз часто заморгал, словно сдерживая слезы. Его руки крепко держали Гарри, сам он смотрел на пол, а его плечи мелко дрожали.

-Я-я не знал... Я не думал, что будет так...

-Я понимаю, - сказал Гарри сжимая руки брата. - Я только недавно узнал о дементорах. МакГонгалл сказала, что они так влияют на нас из-за того, что мы пережили. Ты не должен был попасть сюда.

Чарльз снова посмотрел на Гарри снизу вверх, это был взгляд полный страха и беспомощности. Гарри судорожно сглотнул.

-Я сделал кое-что ужасное, - тихо произнес Чарльз. - Я думал... Думал, что смогу справиться с этим... Но не смог. Это моя вина. Моя вина, что Джинни умерла.

-Это не так! Чарльз, ты не виноват! Я это знаю, и Дамблдор, и твои друзья тоже.

Но Чарльз отрицательно покачал головой:

-Если бы не я - она была бы жива. Мне очень жаль Гарри. Прости, что я не смог взять тебя с собой, -Гарри хотел оспорить эти слова, но Чарльз продолжал говорить. Казалось, он снова проваливается куда-то в себя, не понимая, что происходит вокруг.- Я пытался. Я действительно хотел пройти все это вместе с тобой. Но не смог. Ты так... Так чист. Я не мог взять тебя с собой, - он поднял голову и посмотрел на Гарри словно глядя куда-то сквозь него, в него. - Мы всегда

были такими разными, Гарри. Я никогда не мог... Я никогда не мог увидеть в тебе брата. А потом когда нас рассортировали на разные факультеты стало еще хуже. Я чувствовал, что между нами нет ни какой связи, но оправдывал это моим отношением к тебе. Я чувствовал, что ты не мой брат, - Гарри почувствовал, как в груди разрастается ледяной ком, но Чарльз еще не закончил. - Это мои чувства на протяжении многих лет, но я был не прав. Это было так неправильно, у нас больше нет никого кроме друг друга. Ты мой брат и я... люблю тебя... Мне понадобилось попасть в это ужасное место, чтобы понять, Гарри прости пожалуйста за все что я сделал и что еще возможно сделаю.

-Конечно, - выдавил Гарри. - Там не было ничего о чем нужно беспокоиться.

-Нет, есть, - настаивал Чарльз. - Есть вещи, которые ты не знаешь обо мне и секреты, которые я до сих пор не могу открыть тебе не пачкая тебя. Каждый день в этом месте я видел как ты узнаешь об этом. Я видел как ты будешь смотреть на меня узнав правду. Я наверно убью себя, только бы не выносить этого. Вот почему... вот почему я прошу тебя сделать кое-что.

-Все что угодно, - короткий вдох.

-Пожалуйста не ненавидь меня. Пожалуйста не бросай меня. Я знаю о тех ужасах, которые могут произойти. Знаю, что часть из них совершу и я. Я не знаю зачем и когда. Но когда ты узнаешь об этом, пожалуйста... Оставайся моим братом. Мне нужен ты. Обещай, что не возненавидишь меня.

-Обещаю, - всхлипнул Гарри, избавляясь от вставшего в горле кома. Мальчик заплакал и обнял брата.

-Поклянись, - услышал он шепот над ухом. - Поклянись своей магией.

И не задумываясь Гарри выполнил просьбу:

-Я клянусь, что никогда не возненавижу тебя. Клянусь Магией.

Без своего ведома, Гарри дал магическую клятву. Магия приняла его обещание никогда не ненавидеть близнеца. Нарушь он эту клятву когда-нибудь в будущем и наказание последует незамедлительно. Мальчик-который-выжил не знал о последствиях своего поступка, и даже если бы и знал вряд ли они бы испугали его в тот момент. Ведь важным в ту минуту было лишь то, что его брат чуть расслабился в его объятиях и обнял его в ответ. Чарльз уткнулся лицом в шею Гарри, таким образом, что тот не смог бы разглядеть как на мгновение губы близнеца исказила злая и очень довольная ухмылка.

Первое сентября - день моего освобождения приближался. Не так уж много случилось за то время, что я провел там. Раз в неделю я получал письма и газету, так же планировал побег Блэка. Когда к нам пришел Министр, я сказал Сириусу сидеть и не высовываться, чтобы Фардж

не смог понять, что Блэк все еще в здравом уме. Таким образом он не увидел фотографии Питтегрю в газете. Я собирался сказать ему о Питере позже, когда сумею убедить, что главный враг это Дамболдор, а крыса будет только отвлекать его от главной цели.

Я сказал Блэку сбежать с помощью своей анимагической формы, после моего ухода. Так что он был еще за решеткой когда я и мой адвокат покидали остров.

-Никаких проблем с восстановлением вас на третий год в Хогвартсе не будет, - сообщил он мне пока мы шли к антиапарационной границе. - Вы заслужили прощение. Сократив свой срок прописав себя в блок с более жестоким режимом, - Силверспул остановился и взглянул на меня. - Надеюсь заключение не сильно повлияло на вас.

Я ни как не отреагировал на эту реплику, поддерживая свой подавленный вид. Не стоит кому-то знать о амулете с магией Луны.

-Я просто рад, что смогу снова увидеть своих друзей. И брата конечно, - сказал я.

-Ну об этом, - несколько замялся адвокат. - С вашим братом произошло несколько неурядиц эти летом.

-Каких?

-Кажется он использовал магию при магглах. Не родственниках, а магглах которые не знают о... Ну вы понимаете. А так это уже второе нарушение...

Я закрыл глаза и изо всех сил постарался сдержать стон:

-Его исключат.

-Боюсь что так.

Блядь. В каноне Гарри простили так как на свободе бродил Сириус Блэк. Но сейчас то он все еще в Азкабане. А это не хорошо. Все должны будут считать, что жертвой будет Гарри, все таки я два месяца провел с Блэком в соседних камерах.

Почему черт возьми я был не в курсе? Вероятно меня просто не хотели расстраивать такими новостями. Похоже я слишком хорошо сыграл свою роль.

-Есть ли возможность довести дело до суда?

-Я сожалею мистер Поттер, но закон...

-Первое нарушение не его вина. Мой друг очень не любит Гарри и часто жалуется на него у себя дома. Один из его домашних эльфов оказался излишне инициативным и отправился к нам домой, чтобы напакостить там и угодить хозяину. Именно он и колдовал. Это можно доказать просто просмотрев воспоминания Гарри. Думаю Дамболдор не откажется помочь с извлечением. А я могу заставить эльфа исповедаться.

-Ну в таком случае, - несколько удивленно сказал адвокат. - Думаю можно попробовать.

-Пожалуйста поспешите.

Мы наконец дошли до антиаппарационной границы и Силверспул взял меня за руки и трангресировал в Лондон. Точка выхода оказалась в небольшом закутке.

-Эта улица ведет к станции. Ваш багаж...

-Я уже позаботился об этом. Учебники мне пришлют совой прямо в школу. Я уже получал письмо со списком, - хотя на самом деле в этом не было необходимости, все нужное я закупил еще на Рождественских каникулах.

-Тогда прощайте. Я займусь делом вашего брата как можно быстрее. Хорошего дня.

-Вам тоже, сэр. Спасибо за все, что вы для меня сделали.

-Не стоит. Это моя работа.

В Азкабанах мне выдали плащ с капюшоном, в который я закутался как можно плотнее скрывая лицо. Зайдя на платформу я сразу отошел в сторону от людей, ожидая посадки. Войдя в поезд я зашел в первое пустое купе и наложил на дверь запирающие и заглушающие чары.

-Нотч, - позвал я, и эльф мгновенно появился передо мной.

-Хозяин позвал Нотча, - воскликнул он, хватаясь за мою ногу. - Нотч так волновался за Хозяина!

-Все-все, хватит. Отпусти меня, - приказал я. - У меня будет еще много работы для тебя.

-Все! - восторженно пискнул эльф. - Я сделаю все!

-Во первых принеси мой багаж из банка. Оставь там только камень, мою броню и метлу, -через несколько секунд мои вещи были у меня. Я быстро нашел пергамент и перо с чернильницей и сел писать письма. - Это письмо доставь в почтовое отделение Франции - Некросу. Это в отделение Гринтоса в Италии, тоже через почтовое отделение. Третье Дурслям, а вот это в драконий заповедник в Румынии. Последнее в Косой переулок в магический зверинец.

Нотч забрал письма и беззвучно исчез.

Откинувшись на сидение я снял запирающие чары и подумав добавил наговор на парлселтанге, чтобы в купе не мог зайти никто кроме моего близкого круга.

Почти сразу меня нашла Гермиона, за ней пришел Невилл, Забини и Нотт. Они были счастливы видеть меня и остаток пути я провел слушая их рассказы о лете, о произошедшем в Хогвартсе, скандале вокруг Гарри.

Так как побега еще не было, то дементоры не останавливали поезд. Так что доехали без приключений. Пир прошел весело, несмотря на то, что амулет Луны поддерживал меня в Азкабанах это был первый день когда я смог по настоящему расслабиться. Я был снова в своей стихии.

Следующие три дня я получал ответы на свои письма. Том был в ярости, что я не писал ему. Похоже он был на грани того, чтобы в одиночку начать захват мира. Единственное, что удерживало его это то, что я все еще удерживаю его крестража в заложниках. Я сказал ему, что просто не хотел, портить свои каникулы его унылым лицом.

Некрус писал, что Том не смотря на дрянной характер оказался неплохой компанией. Мальчик оказался сильно заинтересован в некромантии и довольно талантлив. Если бы только он знал, что это за "мальчик"!

Я убедил Драко, чтобы тот через своего отца позволил мне купить Добби. Он конечно все еще был связан сотней клятв не дающих ему раскрывать секреты старых хозяев, но и этого было достаточно чтобы доказать невиновность Гарри. Эльф был передан мистеру Силверспулу, тут пообещал что Гарри вернется в Хогвартс в течении 2 недель. Правда его палочку сломали. Это новость меня даже порадовала - палочки близнецы.

Дурсли прислали разрешение на поход в Хогсмит, если я только заберу своего змея, а зверинец прислал 12 крупных пауков для Нотча. Банк Гринтотс подтвердил, что они согласны приобрести 16 футовую статую Салазара Слизерина из чистого золота, а директор заповедника драконов согласился на выплаты по частям, пока заповедник полностью не перейдет в мою собственность.

Все шло отлично, я тестировал философский камень обращая вещи из Тайной комнаты в золото. Но мое хорошее настроение испортил приближающийся урок по ЗОТИ. Я не знаю своего самого большого страха, но не хочу опозориться перед всем классом, когда его увидят и остальные. К сожалению придумать противодействие не зная самого страха проблематично.

Хотя есть десяток вариантов проверки и я собираюсь использовать один из них.

-Эй, Гермиона, - поприветствовал я подругу, бесцеремонно опускаясь рядом с ней за стол воронов. Это действие привлекло много внимания со стороны других студентов в чьих глазах читалась не только ненависть, но и страх.

-Э-э, привет Чарльз. Что тебе нужно?

-Разве чтобы насладиться твоим обществом мне нужна причина?

-Конечно нет, мне бы даже было приятно. Но обычно в твоих действиях всегда есть некоторый

тайный мотив.

-Ну... Мне было интересно, - я набросил чары от подслушивая вокруг нас. - О твоём маховике времени.

Гермиона побледнела и схватилась за золотую подвеску скрытую мантией:

-Откуда ты...? Никто не должен был знать!

Я приподнял бровь:

-Разве такая мелочь может мне помешать?

-Но Чарльз, у путешествий во времени много ограничений и правил...

-Успокойся, я знаком с ними. Никогда ничего не менять и не давать себя увидеть. Не волнуйся я не собираюсь пользоваться им сам. Но все же... кажется у нас с тобой спаренное ЗОТИ через 3 часа?

-Да...

-А что еще?

-Нумерология.

-А до этого?

-Трансфиграция и маггловеденье.

-Чудно. Тогда слушай, сейчас ты идешь на маггловедение, а потом на ЗОТИ, а потом возвращаться назад, чтобы попасть на нумерологию. Только вернешься не на час, а на два. Найдешь меня и расскажешь о том, что случилось на защите.

-Хорошо... Я должна узнать что-то конкретное?

-Постараться запомнить, во что превратиться богартт Люпина.

Гермиона кивнула и мы вместе отправились на выход из Большого зала, где девочка пошла вверх по лестнице, чтобы через минуту выйти из подземелий. На самом деле это даже немного жутко.

Она немного запыхалась, и я сказал ей успокоится и отдышаться.

-Профессор Люпин показал нам богартта... Он превращается в самый большой страх человека... Профессор хотел, чтобы первой пошла девочка с моего факультета, но она испугалась и ты вышел вперед. И богартт...

-Во что он превратился? - тихо спросил я.

Гермиона закрыла лицо руками и всхлипнула:

-Он превратился... О Боже мой, он превратился в дементора! Вокруг стало так холодно и я почувствовала, что никогда не буду счастлива. Ты побелел как полотно, а профессор Люпин встал перед богарттом, но заклинание кажется не сработало и тогда он вызвал яркий свет и богартт спрятался обратно в шкаф. Урок отменили - двое студентов упало в обморок, их доставили в больничное крыло.

Некоторое время я безучастно смотрел перед собой. Это оказалось... забавно. Из всего возможного дементор это то чего я боюсь меньше всего. Но после моего заключения в Азкабана, для всех нормально думать, что мой страх - дементоры.

Это значит, что я сжульничал и подменил боггарта на настоящего дементора.

Ну и как мне уговорить эту тварь спрятаться в шкафу и вылезти в нужный мне момент?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1192981>